

«Воскр. искусств», 1972, 16/17

А. Анфилов. Ладушки.

СКАЗКА И ЖИЗНЬ

Нелегко построить город, придумать его дворцы и сады, базары и переулки, нелегко, если это в семи разных царствах, да еще с таким населением, как феи, джины, капризные принцессы. Конечно, здесь помогают соавторы — Шахразада или Андерсен, но помощь эта очень обязывает — ведь нужно сохранить все особенности, все своеобразие их прославленных сказок.

Свой первый сказочный фильм Анатолий Анфилов начал делать в 1966 году. Это была «Волшебная лампа Аладдина», поставленная режиссером Б. Рыцаревым, затем была «Сказка о сказке» по мотивам андерсеновской «Пастушки и трубочиста», сейчас таких фильмов уже семь.

Фантазия, естественность, творческие смелость и такт органичны для этого художника. Он умеет создать сказочный мир, но наполнить его чертами и деталями реальной жизни, которые помогают зрителю поверить и принять его как должное.

Обаяние и оригинальность будущих работ художника сказались уже в известной степени в эскизах к кинофильму по рассказу К. Паустовского «Кордон-273» — дипломной работе Анфилова, которую он выполнил во ВГИКе под руководством И. Шпинеля. Здесь проявились его тонкая наблюдательность, умение почувствовать и передать стиль автора, ему оказалась близка поэтичность текста, глубоко и естественно преломившаяся в колорите и пластике живописных образов.

Почти сразу же после окончания ВГИКа Анфилов стал работать художником-постановщиком на Центральной студии детских и юношеских фильмов им. Горького.

Он увлечен своим делом, предан кино, но вместе с тем, несмотря на большую творческую нагрузку здесь, никогда надолго не расстаётся со станковой живописью. Обра-

щение к ней необходимо для художника: она дает ему значительно большую свободу, чем кино, этот волшебник, связанный точными и строгими законами кадра и монтажа. Анфилов умеет быть внимательным и чутким интерпретатором и соавтором, умеет подчиниться режиссерскому замыслу и помогать ему, в станковых же работах он волен в передаче своего собственного ощущения мира. С другой стороны, его живописные полотна сохраняют тот непосредственный импульс от природы, который затем расходует, преображаясь, в его киноэскизах. Но в тех и других работах неизменно основное качество его индивидуальности — мягкая, задушевная поэтичность.

Лирический тембр дарования художника проявился в последнем по времени большом цикле его работ — «Лен». С обостренным чувством, присущим горожанину, художник идет к созданию единого, слитного образа природы и человека в ней. В той тихой вологодской деревне, где Анфилов провел два лета, все казалось достойным внимания, рождало живой отклик в душе, превращалось в искусство на его холстах: цветущие луга, вечерние песни, женщины на уборке льна. Он ведет неторопливую разработку одного и того же мотива, чаще всего останавливаясь на сценах труда, стремясь передать его одухотворенность. Мягкость нюансов, подвижность живописной поверхности, слитность тел и пространства — все это с большим мастерством используется художником для создания картины естественной гармонии мира.

Вологодское лето принесло Анфилову большой материал, над которым он намерен работать еще не один год, чтобы потом, найдя окончательное решение, создать одно полотно, которое вместило бы в себя весь цикл.

Ю. АРСЕНЬЕВА.

А. Анфилов. Эскиз к кинофильму «Сказка о сказке».